Глава 143. Договор и Критические дни

Линь Чуцзю использовала кролика в качестве образца не потому, что хотела объяснить хирургическую процедуру Сяо Тяньяо, но чтобы рассеять его сомнения и показать ему, что он не умрет, даже если его ноги начнут кровоточить от надрезов.

Линь Чуцзю не заботилась о том, чтобы Сяо Тяньяо ясно видел или понимал, что она делает. Она сразу взяла скальпель и сделала пятидюймовые надрезы на ноге кролика. Затем она вставила трубку в рану и начала проталкивать ее туда.

Однако, чтобы дать Сяо Тяньяо знать, что они с кроликом находятся в разном состоянии, она специально пояснила: «В ногах кролика нет тромбов, поэтому у меня уходит на это меньше времени. Но в вашем случае, это замет больше времени».

«Ммм», - тихо ответил Сяо Тяньяо, задумчиво глядя на Линь Чуцзю.

Он слыхал, что медицинские навыки Линь Чуцзю несравнимы даже с мастерском врачей Центральной Империи. Так, в конце концов, что за человек ее наставник?

Может быть, он шпион?

От такой мысли сердце Сяо Тяньяо пропустило удар, но вскоре он сам отверг свою идею. В конце концов, если бы наставник Линь Чуцзю в самом деле был шпионом, он не выбрал бы такую дурочку как она в качестве своей ученицы. Должно быть, он кто-то вроде Божественного Доктора Мо, кто путешествует по разным странам, но держится в тени.

И, возможно, Линь Чуцзю повезло, что она его встретила.

Только участник событий мог ясно объяснить их. Изобретая догадки не поможет раскрыть правду. Поэтому Сяо Тяньяо перестал размышлять над этим и лишь стал внимательно наблюдать, как Линь Чуцзю промыла раны и зашила их.

Линь Чуцзю была очень осторожна и внимательна в своих действиях. И в этот момент для нее не существовало ничего, кроме кролика на столе.

Эта ситуация была лишь показательной, а не реальной процедурой, поэтому меньше чем через час Линь Чуцзю закончила операцию. И на бинтах на ногах кролика было лишь немного крови.

Видя ранки маленького пухлого кролика, Ся Тяньяо сильнее убедился в врачебном искусстве Линь Чуцзю.

«Очень хорошо», – эти два слова говорили о том, что Сяо Тяньяо согласен на эту операцию, но… – «Я не хочу быть опьяненным». Он ни за что не хочет лежать на столе, как мертвец.

Линь Чуцзю знала, что он откажется, если узнает, какова настоящая процедура. Поэтому она просто сказала:

«Не обязательно быть опьяненным, чтобы ничего не чувствовать». Она применит анестезию. К тому времени Сяо Тяньяо не сможет отказаться, верно?

Но не убьет ли он ее после операции? По правде говоря, Линь Чуцзю об этом не переживала.

Если вы думаете, что вам не нужен врач после операции, то вы сильно ошибаетесь!

Без последующего осмотра и наблюдения Сяо Тяньяо не сможет двигаться после операции. Кроме того, она не пойдет против его воли. Она же не опоит его. Так что у Сяо Тяньяо не будет права ругать ее, верно?

Вдобавок, людям не следует сердить врачей. Особенно, если врача зовут Линь Чуцзю. Потому что ее сердце не больше иголки. Не говорите, что она не затаила обиду. Потому что ее ненависть написана у нее на сердце. А перо, написавшее ее – не кто иной, как сам Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо не знал, о чем думает Линь Чуцзю. Прямо сейчас он думал только о том, как убедить Линь Чуцзю позволить Доктору У принять участие в операции. Но не успел он и рот раскрыть, как Линь Чуцзю сказала: «Не могли бы вы попросить Доктора У помочь мне? Я не смогу справиться одна».

Невежливо отказывать в помощи.

Сяо Тяньяо уж точно не станет отказывать.

Линь Чуцзю увидела, что отказа не последовало, поэтому она продолжила говорить и попросила еще кое-что: «Мы можем построить новое помещение? Если возможно, здание должно быть построено из лучшего дерева. Оно не должно пропускать пыль и насекомых. Окна должны быть сделаны из бумаги, но с лучшим покрытием. А еще крыша. В здании должно быть больше свечей. Как вы видели, процедура требует хорошего освещения».

«Ммм». Эти просьбы были пустяками для Сяо Тяньяо, поэтому он сказал: «Через три дня ты получишь все, о чем просишь». Он больше беспокоился, что Линь Чуцзю не примет операцию во внимание.

«Затем, мне еще нужен операционный стол. Высота должна быть такая же, как у этого. Чтобы до длины и ширины – на нем должен уместиться человек», – Линь Чуцзю очень хотелось попросить настоящий операционный стол. Операционный стол, у которого есть колесики, но…

Она должна быть довольна этим. Потому что, если она попросит слишком много сразу, Сяо Тяньяо может воспротивиться.

«Что-нибудь еще?» – Сяо Тяньяо признавал, что Линь Чуцзю просила слишком много. Он даже подозревал, что Линь Чуцзю намеренно доставляет ему трудности.

«Это все», – сказала Линь Чуцзю, потому что теперь видела холодность в лице Сяо Тяньяо.

Ну, это была не трудная операция. Поэтому она лишь хотела, чтобы были соблюдены основные требования.

Она все равно может организовать свою собственную операционную. Однако, разумеется, она не будет делать этого в поместье Сяо. Потому что она хочет быть подальше от Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо повернул голову и посмотрел на домоправителя Цао: «Вы слышали это?»

«Да, я слышал. Ваш покорный слуга пойдет и все подготовит», – домоправитель Цао выступил вперед и склонил голову. Затем он повернулся, чтобы уйти. Но Линь Чуцзю вдруг окликнула его и сказала: «Погодите, заберите с собой этого кролика».

«Э… ванфэй, вы хотите съесть его сегодня на ужин?» – невинно спросил домоправитель Цао, державший кролика.

Лицо Линь Чуцзю потемнело.

«Он не мертв. Он будет снова ходить через два дня». Домоправитель Цао думал, она хочет съесть кроличье мясо?

Домоправитель Цао понял, что задал глупый вопрос, поэтому он взял кролика и ушел.

Когда все было убрано, Линь Чуцзю собрала окровавленные бинты и сняла перчатки. Затем она сняла свой белый хирургический халат, маску и шапочку.

И так как она стянула шапочку, ее волосы, собранные в пучок, тоже рассыпались. Их разделял операционный стол, но Сяо Тяньяо по инерции попытался подхватить ее волосы рукой, но не смог.

Ему казалось, что в его сердце поселилась какая-то тоска. Но не успел он справиться с эмоциями, как Линь Чуцзю сказала: «Когда вы планируете организовать все для моего дяди?»

Лицо Сяо Тяньяо потемнело, услышав слова Линь Чуцзю, он почувствовал опустошение.

«Ты думаешь лишь о поместье Гу Гон?» В конце концов, где его место в сердце этой женщины?

Его плохое настроение было очень очевидно. Линь Чуцзю не знала, что она сделала не так, поэтому она посмотрела на него с сомнением и спросила: «Я что-то не то сказала?»

Таков был их договор. Она начала выполнять свою часть и обязанности. Так что Сяо Тяньяо должен выполнить свою, верно?

«Ты все сказала верно», – Сяо Тяньяо осознал, что она права. Поэтому он потихоньку сделал глубокий вдох, чтобы подавить свое раздражение. – «Через два дня я дам тебе ответ».

Договорив, он повернулся и ушел. Оставив Линь Чуцзю в замешательстве на одном месте.

У мужчин что, тоже бывают критические дни?

http://tl.rulate.ru/book/2902/329335